

Пауло Коэльо

Книги Пауло Коэльо:

Дневник мага

Алхимик

Брида

Валькирии

Мактуб

На берегу Рио-Пьедра села я и заплакала

Пятая гора

Книга воина света

Вероника решает умереть

Дьявол и сеньорита Прим

Одиннадцать минут

Заир

Ведьма из Портобелло

Победитель остаётся один

Алеф

Манускрипт, найденный в Акко

Адюльтер

Мата Хари. Шпионка

Лучник

Пауло Коэльо

АДЮЛЬТЕР

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.134.3-31(81)
ББК 84(7Бра)-44
К76

Перевод с португальского *Александра Богдановского*

Серия «Лучшее от Пауло Коэльо»

Оформление обложки *Екатерины Елькиной*

Серия «Эксклюзивная классика»

Оформление обложки *Екатерины Фerez*

Книга издана с разрешения Sant Jordi Asociados, Barcelona,
SPAIN Originally published as *Adultério* by Paulo Coelho

www.paulocoelho.com

www.paulocoelhoblog.com

Все права охраняются, включая право на полное
или частичное воспроизведение в какой бы то ни было форме.

Коэльо, Пауло.

К76 Адюльтер / Пауло Коэльо ; [пер. с португ.
А. Богдановского]. — Москва : Издательство
АСТ, 2025. — 349, [3] с.

ISBN 978-5-17-114677-1 (Лучшее от Пауло Коэльо)

ISBN 978-5-17-112204-1 (Эксклюзивная классика)

Журналистке Линде 31 год, и все считают, что ее благополучию можно лишь позавидовать: она живет в Швейцарии, у нее любящие муж и дети, достойная работа. Однако Линда ощущает, что с каждым днем все глубже погружается в апатию, и больше не может притворяться счастливой.

Все меняется, когда она встречает свою школьную любовь. Якоб стал успешным политиком, и во время интервью с ним в Линде вдруг пробуждается то, чего ей так не хватало, — страсть.

УДК 821.134.3-31(81)

ББК 84(7Бра)-44

ISBN 978-5-17-114677-1
ISBN 978-5-17-112204-1

© Copyright 2014 by Paulo Coelho
© Богдановский А., перевод, 2014
© ООО «Издательство АСТ», 2025

*О Мария, без греха зачатая, моли Бога о нас,
к Тебе прибегающих. Аминь.*

Отплыти на глубину и закиньте се-
ти свои для лова.

Евангелие от Луки 5:4

Каждое утро, открывая глаза навстречу тому, что принято называть «новый день», я хочу снова зажмуриться и не подниматься с кровати. Однако — нельзя: надо жить.

Я замужем за прекрасным человеком, который до сих пор без памяти влюблен в меня. Он владелец процветающего инвестиционного фонда и вот уж много лет по версии журнала «Билан» входит в список трехсот богатейших людей Швейцарии.

У меня двое детей, которые, как выражаются мои подруги, придают смысл моему существованию. И я встаю рано утром, чтобы накормить их завтраком и отвести в школу (пять минут пешком от дома), где они проводят целый день, давая мне возможность работать и заниматься своими дела-

Пауло Коэльо

ми. После уроков и до нашего возвращения домой детей опекает нянька-филиппинка.

Я занимаюсь тем, что мне по вкусу. Я — журналистка, что называется, «с именем» и работаю в солидной газете, которую в Женеве, где мы живем, можно найти на каждом углу.

Раз в год всей семьей мы проводим отпуск в каких-нибудь райских местах с великолепными пляжами и «экзотическими городами», населенными бедными людьми, отчего еще острее ощущаем, что — богаты, благополучны и щедро взысканы милостями судьбы.

Да, я ведь еще не представилась. Меня зовут Линда, очень приятно познакомиться. 31 год, 175 см, 68 килограмм, и благодаря безграничной щедрости моего мужа килограммы эти облачены в самое лучшее из того, что можно купить за деньги. Мне завидуют женщины, меня вождедеют мужчины.

Тем не менее каждое утро, когда я открываю глаза и смотрю на этот идеальный мир, желанный всем, но мало кому доступный, я знаю, что начавшийся день будет для меня катастрофой. Еще в прошлом году я не задавалась никакими вопросами, а просто плыла по течению, хоть порой и испытывала вину за то, что получила больше, чем заслуживаю. Но в один прекрасный день, когда я готовила завтрак для всей семьи (помнится, в саду уже начали распускаться цветы, значит,

Агюльмер

это было весной), вдруг спросила себя: «Так это оно и есть?»

Ах, не надо, не надо было задавать себе этот вопрос. Впрочем, виноват во всем некий писатель, у которого я накануне брала интервью. В какую-то минуту он сказал:

— Я ни в малейшей степени не стремлюсь быть счастливым. Предпочитаю жить страстями, хоть это и опасно, ибо нам не дано знать, что ждет впереди.

Я тогда подумала: «Бедняга, он никогда не будет удовлетворен. И окончит жизнь в печали и горьких думах».

А наутро вдруг осознала, что в моей жизни нет ни капли риска.

И я точно знаю, что ждет меня впереди: сегодня будет в точности похоже на вчера. Страсти? Ну какие страсти — я люблю мужа, и это гарантирует, что у меня не будет депрессии от того, что придется делить с кем-то жизнь ради материального, так сказать, благополучия, детей или для сохранения внешних приличий.

Я живу в самой безопасной стране на свете, я хорошая мать и жена, все у меня в полнейшем порядке. Воспитана была в суровых правилах протестантской морали, которые намерена привить и моим детям. Я не совершаю необдуманных или опрометчивых шагов, ибо сознаю, что это может все испортить. Все, что ни делаю — делаю с пре-

Пауло Коэльо

дельной эффективностью и стараюсь не вкладывать в свои дела ничего личного. Да, в юности, как и всякий нормальный человек, страдала от неразделенной любви.

Но с тех пор, как вышла замуж, время остановилось.

И так продолжалось до тех пор, пока не появился этот писатель, будь он неладен, со своим ответом. А что плохого, хотелось бы знать, в рутинном и пусть даже скучноватом существовании?

Положа руку на сердце — ничего. Если не считать...

Если не считать, что время от времени тебя охватывает ужас при мысли, что все вокруг постоянно меняется, и эти перемены застают тебя врасплох.

И с той минуты, как в чудесное утро мне в голову пришла эта гадкая мысль, я начала бояться. Чего? Сумею ли я противостоять миру в одиночку, если муж умрет? — Сумею, отвечала я себе, потому что наследства хватит на несколько поколений. А если умру я, кто будет заботиться о моих детях? — Мой обожаемый муж. А что, если он возьмет и женится во второй раз, благо богат, умен и привлекателен? В хорошие ли руки попадут мои дети?

Для начала, как видите, я попыталась ответить на все эти вопросы и тем справиться с сомнениями, не дававшими мне покоя. Но появлялись но-

Агюльмер

вые и новые. Что, если я постарею, а он заведет себе любовницу? Что, если он больше не любит меня, потому что теперь мы занимаемся любовью не так, как прежде? Что, если он решит, что и у меня появился кто-то — я ведь уже года три не проявляю прежнего пыла?

Мне всегда очень нравилось, что мы не терзаем друг друга ревностью, но в то весеннее утро я пришла к выводу, что объясняется это не чем иным, как отсутствием любви.

Я делала все, что было в моих силах, чтобы отделаться от этих мыслей.

Целую неделю кряду после работы я ходила на улицу Роны и покупала там себе что-нибудь. И не то чтобы уж очень хотелось, а просто для того, чтобы почувствовать: что-то изменилось. Стало нужным что-то такое, до чего раньше и дела не было. Отыскивала какой-нибудь неведомый мне прежде усовершенствованный кухонный комбайн (хотя найти новинку в этом царстве бытовой техники было нелегко). В детские магазины я старалась не заходить, чтобы не разбаловать моих сыновей чрезмерными подарками. Избегала и магазинов, где продаются товары для мужчин, чтобы моя неожиданная щедрость не показалась супругу подозрительной.

А когда возвращалась домой, в свой уютный мирок, в это зачарованное царство, то часа на три-четыре все вновь представало мне чудесным

и отрадным. Потом все уходило спать. И вот тогда постепенно вступал в свои права еженощный кошмар.

Я понимаю, что страсть — удел юных, так что ее отсутствие в моей жизни — в порядке вещей. И не это повергает меня в ужас.

Сейчас, спустя несколько месяцев после того, как все началось, я разрываюсь между двумя ужасами: меня одинаково пугают и возможность перемен, и мысль о том, что до конца дней моих ничего не изменится. Я слышала от многих, что с приближением лета нам в голову начинают приходиться странные, причудливые мысли, и мы чувствуем себя моложе своих лет оттого, что больше времени проводим на воздухе и по-иному представляем себе, какой мир нас окружает. Стены квартиры раздвигаются, открывая горизонт.

Может быть. Но я больше не могу спать — и не потому, что жарко. Когда наступает ночь и все скрывается во тьме, меня начинают пугать и жизнь, и смерть, и любовь, и ее отсутствие, и то невеселое обстоятельство, что всякая новинка, входя в привычку, приедается, и ощущение, что я убиваю лучшие годы жизни в этой нескончаемой рутине, и панический страх перед неизведанным, сколь бы восхитительным ни было оно, какие бы приключения ни сулило.

Ну, естественно, я пытаюсь утешиться чужим страданием.

Агюльмер

Включаю телевизор на каком-нибудь выпуске новостей, и на меня обрушивается лавина катастроф, аварий, стихийных бедствий. Люди лишаются крова, люди спасаются бегством. Сколько их в эту самую минуту болеют? Сколько страдают молча или вопят от несправедливости или предательства? Сколько на планете нищих, безработных, заключенных?

Переключаю канал. На несколько минут или часов отвлекаюсь сериалом или фильмом. С замиранием сердца жду, что муж проснется и спросит: «Что с тобой, моя дорогая?» А мне придется ответить, что все прекрасно. Или — еще хуже: так уже бывало раза два-три в прошлом месяце — после этого он положит руку мне на бедро, скользнет выше, начнет трогать меня. Имитировать оргазм я научилась и много раз делала это, но не могу же я увлажниться по собственному желанию?

И мне придется сказать, что я очень устала, а муж, не выказывая разочарования или досады, поцелует меня, повернется на другой бок, проглядит на своем планшете последние новости и подождет до завтра. И, может быть, завтра мне удастся заставить себя и сделать так, чтобы он устал, очень устал.

Но бывает и по-другому. Время от времени приходится самой проявлять инициативу. Я не могу отказывать ему две ночи подряд, иначе он рано или поздно начнет искать утешения на сто-

Пауло Коэльо

роне, а этого я допустить не могу. И не могу потерять его. А потому мне приходится самой подготовить себя к исполнению супружеского долга, и тогда все проходит гладко.

«Проходит гладко» значит — совсем не так, как раньше, в ту пору, когда мы с ним разгадывали тайну друг друга.

Мне кажется, что после десяти лет брака ждать прежней страсти — значит заблуждаться. Но каждый раз, когда я притворяюсь, что получаю наслаждение, какая-то частица меня словно отмирает. Частица? Да нет, опустошение настигает скорей, чем я думала.

Мои приятельницы уверены, что мне повезло — ведь я лгу им, что мы часто занимаемся любовью, точно так же, как они лгут мне, говоря, что сами не знают, как это их мужья умудряются сохранять прежнее влечение. Они твердят, что секс в браке приносит наслаждение лишь первые пять лет, а потом не обойтись без толики «фантазии». Закрывать глаза и представить, что отдаешься соседу, а он вытворяет такое, на что никогда не отважился бы муж. Или — что тебя берут одновременно сосед и муж, или вообразить еще множество каких-нибудь невиданных изысков и запретных забав.

Сегодня, отводя детей в школу, я стала рассматривать соседа. Никогда прежде я не представляла себя с ним в постели: предпочитала думать о юном репортере из нашей редакции, у которого постоянно вид человека, тяжело страдающего от одиночества. Никогда не видела, чтобы он флиртовал с кем-нибудь, и именно этим он был в моих глазах привлекателен. Все наши редакционные дамы уже не по одному разу высказались в том смысле, что «не прочь приголубить бедняжку». Полагаю, ему это известно и другого не надо: вполне довольно быть предметом вожделения, и не более того. Не исключено, что он испытывает те же чувства, что и я: панически боится сделать шаг вперед и погубить все — карьеру, семью, жизнь прошлую и будущую.